

УДК 811.111 – 26: 81'373
DOI: 10.17223/19986645/72/8

А.Ю. Смирнова, И.В. Толочин

AVENGING ANGEL: ОТ СЛОВСОЧЕТАНИЯ К СЛОЖНОМУ СЛОВУ

Демонстрируется важность семантического критерия для выделения сложных слов в английском языке с точки зрения лингво-антропологического подхода. В основе предлагаемой методики лежит корпусный анализ текстов с целью выделения типичных лексико-семантических маркеров. На примере словесной последовательности 'avenging angel' показывается существование функционально значимой разницы в структуре контекста, с учетом которой можно четко отграничить сложные слова от фразеологизмов и свободных словосочетаний.

Ключевые слова: сложное слово, словосочетание, иносказание, лексико-семантические маркеры, корпусный анализ, лексикография

Словосложение как один из способов словообразования достаточно широко изучается в литературе. Ему посвящены многочисленные статьи и целые монографии, причем авторы подходят к исследованию данного явления с разных точек зрения и в рамках различных теоретических подходов: рассматриваются структурные, семантические, стилистические, прагматические аспекты словосложения; сложные слова являются важным объектом исследования в компаративной лингвистике, в психолингвистике, в генеративной грамматике и в когнитологии. Тем не менее основной вопрос до сих пор остается нерешенным. Что же такое сложное слово в современном английском языке и можно ли провести четкую границу между сложным словом и словосочетанием, с одной стороны, и сложным словом и фразеологической единицей – с другой? Как утверждают Р. Либер и П. Штекауэр, редакторы одного из наиболее фундаментальных на данный момент справочных пособий по вопросу, «there are (almost) no reliable criteria for distinguishing compounds from phrases or from other sorts of derived words» [1. Р. 14]. В данной статье мы вновь обращаемся к этой проблеме и на примере словесной последовательности 'avenging angel' продемонстрируем достоинства лингво-антропологического подхода, опирающегося на корпусный анализ текстов, в разработке четкой методологии для выделения сложных слов и их отграничения от словосочетаний и фразеологических единиц в английском языке. Предлагаемый здесь оригинальный аналитический метод выявления в ближайшем контексте маркеров соответствующего морфологического статуса анализируемой структуры, который применим к любому контексту и продемонстрирован применительно ко всем возможным вариантам 'avenging angel', на наш взгляд, выгодно отличается от подходов к подобным образованиям в лексикографических источниках и теоретической литературе.

Сложное слово: миф или реальность?

К основным критериям выделения сложных слов традиционно относят следующие: фонетический, орфографический, морфологический, синтаксический и семантический [2. С. 16–17]. В концепциях разных авторов эти критерии имеют различный статус. Первые три критерия, например наличие общего ударения, графическая и морфологическая цельнооформленность, признаются некоторыми авторами как наименее надежные в применении к английскому языку в связи с отсутствием четкой орфографической нормы (одна и та же словесная последовательность в одном и том же типе контекста может писаться либо слитно, либо раздельно, либо через дефис) и низким уровнем флективности английского языка [1. Р. 3–18; 3. Р. 61–66]. Другие же авторы, напротив, в большей степени опираются именно на один из этих формальных критериев. М.Н. Азимова, например, в статье, посвященной компаративному анализу сложных слов в английском и таджикском языках, рассматривает исключительно единицы, графически оформленные как единое целое (т.е. написанные либо слитно, либо через дефис) [4. С. 166–179]. Это говорит о приоритете графического критерия в концепции автора. На наш взгляд, такой подход слишком ограничивает круг исследования. Как мы постараемся продемонстрировать далее, целый ряд лексических единиц английского языка, составляющие элементы которых всегда пишутся раздельно, целесообразно рассматривать именно как сложные слова, а не словосочетания на основе важного семантического сдвига, отраженного в структуре контекста.

Значительная роль, как правило, отводится синтаксическому критерию. Однако и здесь нет единого мнения о роли синтаксической связи в процессе словосложения. В отечественном языкознании многие авторы говорят о синтаксической неделимости сложного слова, что предполагает отсутствие синтаксической связи между его элементами [4. С. 166–179; 5. С. 24–28; 6. С. 14–18]. М.Н. Азимова, например, противопоставляет сложные слова словосочетаниям на том основании, что первые являются лексическими единицами, в то время как последние – синтаксическими единицами языка. Описывая структурные элементы сложных слов, она пользуется термином «основа», что предполагает полное отсутствие синтаксической связи между ними [4. С. 169].

Такая точка зрения не является общепринятой, особенно в зарубежной лингвистике. В основу большинства классификаций сложных слов кладется именно тип синтаксических отношений между элементами: согласование, управление и примыкание. Как отмечают С. Скализе и А. Бисетто, авторы наиболее распространенной классификации, «the core of the proposed classification is the grammatical relation between the constituents of the compound... We also believe that this first tier should be kept separate from all other criteria, such as internal structure or the semantic relation between constituents or their categorial status. These criteria, so to speak, should come into play only 'after' the grammatical classification» [7. Р. 53]. Р. Джэкендоф также относит словосложение к синтаксическому уровню языка, хоть и отмечает

редуцированность синтаксической связи между составляющими: «compounding is only barely syntactic» [8. Р. 114]. В этом отношении интересно определение, которое дает сложным словам А.Р.М. Альтахайнех: «A compound is a complex word that consists of at least two adjacent elements, where the non-head is normally non-referential. Each of these elements is either a word, combining form or a phrase, so that the whole compound is a combination of these elements» [3. Р. 81]. Как видим, к элементам сложных слов автор относит слова и даже словосочетания, т.е. единицы синтаксического уровня, в результате чего получается, что с точки зрения синтаксической структуры сложное слово ничем не отличается от словосочетания: оба состоят из полноценных грамматически оформленных единиц.

В рамках синтаксического критерия некоторые авторы предлагают также проводить различного рода трансформации. Суть этого метода заключается в следующем: если словесную последовательность можно представить как сочетание с предлогом, то перед нами свободное атрибутивное словосочетание (a stone wall → a wall of stone). Если же такая трансформация невозможна (a toothpick → a pick for teeth*), то словесная последовательность представляет собой сложное слово [9. С. 116]. Этот метод, однако, имеет некоторые ограничения. Если такая трансформация возможна, создается ложное впечатление, что исследуемая словесная последовательность *всегда* представляет собой свободное словосочетание. Тем не менее, как мы попытаемся продемонстрировать на примере *avenging angel*, морфологический статус одной и той же словесной последовательности может различаться в разных типах контекста.

Синтаксический критерий, таким образом, сводится исключительно к понятию синтаксической неделимости, т.е. высокой устойчивости словесной последовательности, не позволяющей перестановку ее частей, а также проникновение в ее структуру инородных элементов. Тем не менее фиксированный порядок слов и низкий уровень флективности английского языка накладывают целый ряд ограничений на такого рода модификации, вследствие чего вряд ли можно рассматривать этот критерий как надежный способ выделения сложных слов.

Что касается семантического критерия, то ему зачастую отводится второстепенная роль. Интересно, что в таком масштабном издании, как *The Oxford Handbook of Compounding* [1], этот критерий не упоминается в принципе. И даже те авторы, которые все же отмечают важность семантического параметра для оценки некой словесной последовательности как сложного слова, не предлагают никакой четкой методологии анализа. Как пишет Е.А. Градалева, «семантический критерий основан на цельности значения сложного слова... которое представляет собой слияние лексических значений его компонентов» [2. С. 17]. Проблема, однако, в том, что точно так же определяется и лексическое значение фразеологических единиц. Как принято считать, идиомы тоже обладают семантической целостностью и синтаксической неделимостью [10, 11], в связи с чем возникает вопрос о критериях разграничения сложных слов и фразеологизмов.

Такое разнообразие взглядов и отсутствие надежных общепринятых критериев оценки сложных слов зачастую приводят к скептицизму по поводу возможности четкого разграничения сложных слов и словосочетаний, в том числе разного рода устойчивых словосочетаний и фразеологизмов. Под влиянием когнитивизма все чаще высказываются мнения о размытой природе границ между данными языковыми явлениями и о существовании пограничных случаев [2, 12, 13]. Некоторые авторы предлагают еще более радикальное решение, отказываясь от термина «сложное слово» в применении к английскому языку, считая, что данное явление в лексикологии английского языка скорее миф, чем реальность [14].

С нашей точки зрения, основная проблема заключается в том, что, не смотря на развитие корпусной лингвистики, сложные слова до сих пор изучаются в отрыве от контекста. Даже те авторы, которые отмечают важную роль контекста в изучении семантики словесных знаков [12. Р. 32–33] и позиционируют свой подход как учитывающий особенности их функционирования в речи («a usage-based approach to language analysis» [15. Р. 242]), в своих работах не приводят ни одного конкретного примера использования изучаемых словесных последовательностей в реально существующих текстах. Это часто приводит к абсолютизации чисто структурного подхода, когда любые сочетания типа N + N (например, city parks, ocean / sea life, lawyer fees) по умолчанию признаются сложными словами [3. Р. 60–61]. В одной из своих статей мы предложили методологию анализа словесных последовательностей такого рода, основанную на выявлении типичных лексико-семантических маркеров (ЛСМ) в близлежащем контексте, и продемонстрировали целесообразность рассмотрения их либо как словосочетаний, либо как сложных слов в зависимости от характера семантической связи между составляющими их элементами [16].

«Методика описания словесного значения с опорой на семантические маркеры контекста основывается на признании того, что контекст является единственной материальной формой существования значения у слова. Мы можем выявить и зафиксировать у слова какую-либо семантическую характеристику только, если она существует в языковой практике как закреплённая в памяти носителей языка и воспроизводимая регулярно связь исследуемого слова с другими словами данной языковой системы» [16. С. 189–190]. Характер семантической связи между элементами словесной последовательности выявляется, таким образом, с опорой на структуру контекста. Если в структуре контекста присутствуют маркеры, значимые для характеристики корневых значений обоих элементов, перед нами свободное словосочетание, где первый элемент представляет собой знак-свойство (прилагательное). Если же маркеры семантических характеристик хотя бы одного из элементов отсутствуют, перед нами сложное слово, состоящее из двух основ.

В данной работе мы решили вновь обратиться к этой проблеме, но уже под несколько иным углом, и на примере одной и той же словесной последовательности – ‘avenging angel’ – продемонстрируем функционально значимую разницу в структуре контекста, с учетом которой четкое разграни-

чение сложных слов, фразеологизмов и свободных словосочетаний оказывается вполне осуществимой задачей.

Свободное словосочетание

Прежде чем обратиться к анализу интересующей нас словесной последовательности ('avenging angel'), необходимо определить, какие характеристики опыта закреплены за каждым из входящих в ее состав элементов. Для этого нужно выделить основные ЛСМ, т.е. те лексические единицы, которые являются стабильным элементом ситуативных моделей, в состав которых входят исследуемые нами основы. Рассмотрим следующие примеры:

1. A pack of **avenging** dogs ran after him to give him a dose of his own **medicine**. Turn to the next page to see instant karma befall a young man who **attempted to kick a stray dog**. I think **he got what he deserved**. (iWeb : <http://justmansbestfriendforlife.com/man-stray-dog-beach-karma/>).

2. A good counterexample is provided by the two Anthony Mann westerns I wrote about last week. Both incorporate some notion of an **avenging** hero **resorting to violence**... he **punishes an outlaw** who **forced Julie London at knifepoint to strip** by tearing off the man's clothes. (iWeb: <https://www.jonathanrosenbaum.net/2017/01/cheap-thrills/>).

3. A noble boy grew up among them, and in manhood became an **avenging** sword. This was Ruari Og O'More. After six years of **successful guerilla warfare** he fell when reconnoitring a force brought against him. His soldiers **avenged his death** and **put the army to flight**. His name remained an inspiration to **oppressed Irish**, down to the present day. (iWeb: <http://homepage.eircom.net/~kthomas/history/Histroy10.htm>).

В этих примерах слово 'avenging' выступает в качестве знака-свойства, который определенным образом характеризует один из стабильных элементов ситуации: dogs, hero, sword. Нетрудно заметить наличие в этих текстах общей структуры и общего параметра оценки: элемент ситуации, определяемый словом 'avenging', прибегает к насилию (ran after him to give him a dose of his own medicine (1); resorting to violence (2); guerilla warfare (3)) с целью наказать преступника (he got what he deserved (1); punishes an outlaw (2)) и отомстить за невинно пострадавшую жертву (who attempted to kick a stray dog (1); who forced Julie London at knifepoint to strip (2); oppressed Irish (3)). Таким образом, основные свойства опыта, закрепленные за лексемой 'avenging', можно сформулировать следующим образом: *the possibility of resorting to violent punitive behaviour in order to establish justice*.

Что касается второго элемента интересующей нас словесной последовательности ('angel'), то здесь на первый план выходит амбивалентное переживание сверхъестественного присутствия:

4. And, behold, there was a **great earthquake** : for the **angel** of the Lord **descended from heaven**... His **countenance was like lightning**, and his **raiment white as snow**: and **for fear of him the keepers did shake**, and became as

dead men. And the *angel* answered and said unto the women, **Fear not ye** : for I know that ye seek Jesus, which was crucified... And they departed quickly from the sepulchre **with fear and great joy**... (Matthew 28: 2–8).

5. Like all the Priest-Wizards before him, he knew that one day the Guidesmen may return and contact him. But yesterday, when that **brilliant circle of light** had **appeared in mid-air**... and an actual Guidesmen had stepped through it **straight from Heaven**... he'd been **so shocked he couldn't even talk!** God in Heaven! I'm such ah idiot... he thought to himself, I'm the Priest-Wizard of Pandar and I couldn't do anything but nod my head! ... I've studied the Power and the Holy Scripture for 62 years, and when the *Angel* finally arrived... **I almost soiled my shorts!** Henry D'sgard continued to pace back and forth, **steeling himself** for the imminent return of the Guidesmen. After his disastrous meeting of the previous night, the *angel* had sensed his **confusion and shock?** And had promised to return to the Castle late tonight. **I've worked my whole life for this**... I can do it... I must do it... (J.M. Evans Mercenary Angels: Book One. https://books.google.dz/books?id=c7Pl6g4flawC&pg=PA40&dq=me-eting+an+angel+shock&hl=fr&sa=X&ved=0ahUKEwja6Mn5nM_RahVjB8AKHTJqAvMQ6AEIMDAC#v=onepage&q=meeting%20an%20angel%20shock&f=false).

Как видим, слово 'angel' является одним из центральных элементов в ситуациях контакта с потусторонней силой, которая вызывает целую бурю противоречивых эмоций: с одной стороны, великую радость и благоговейный трепет перед божественным посланником, с другой – ужас от столкновения с непостижимой мощью сакрального. В одной из статей мы подробно разбирали структуру полисемии слова 'angel' и предложили альтернативный вариант словарной статьи [17] и здесь не будем останавливаться на каждом из выделенных лексико-семантических вариантов (ЛСВ). Отметим лишь, что, как показывает исследование, основные свойства опыта, закрепленные за данным словесным знаком, целесообразно сформулировать следующим образом: *experiencing the presence of supernatural power as the manifestation of the supreme will that can support and protect or terrify and destroy*. Одним из ключевых элементов в предложенной формулировке является слово 'supernatural'. Употребление любого из основных ЛСВ слова 'angel' обязательно сопровождается появлением в тексте ЛСМ, указывающих на сверхъестественный характер происходящего: *descended from heaven, his countenance was like lightning* (4); *appeared in mid-air, stepped through it straight from Heaven* (5). При этом амбивалентный характер переживания (*for fear of him the keepers did shake, and became as dead men ↔ great joy* (4); *so shocked he couldn't even talk, almost soiled my shorts, confusion and shock ↔ I've worked my whole life for this* (5)) позволяет данному слову сочетаться как с положительно, так и с отрицательно заряженными лексическими единицами.

Вернемся теперь к непосредственному объекту данного исследования и рассмотрим следующие примеры:

6. **God will inflict terrible punishments** on humanity and that souls will be lost for all eternity unless the Virgin's requests are granted. - Moreover, the **vi-**

sion the Vatican itself published in 2000 depicts **the destructive rays emanating** from *the avenging angel* being repelled by none other than the Blessed Virgin. (iWeb: <http://fatima.org/perspectives/fe/perspective1008.asp>).

7. ...loud voice **from heaven** spoke to Catholic Evangelist Eddie Russell saying, " I am sending you an *Avenging Angel* - He is the **Sword** of Gilead. " # **Overcoming the shock** and realising it was not a threat, began a discernment process during which Eddie witnessed **the frightening but awesome power of God's vengeance and justice enacted through this holy angel**. (iWeb: <https://www.createpace.com/5029268>).

8. Sylvia Day takes us into a **shadowy underworld**, where a **powerful angel** breaks all the rules by falling for the mortal whose life she's saved... Trevor Descansos... finds mercy in Sentinel Siobhan, a beautiful *avenging angel* with **lethal wings**. She draws Trevor from the depths of hell, wrapping him in **the softness of the same feathers** that she wielded like blades **to cut down his tormentors**. **Ageless and eternal**, Siobhan has seen too much to be surprised by anything... (iWeb: <http://ebook12.com/242499/a-caress-of-wings.htm>).

В приведенных текстах (6–8) использование словесной последовательности 'avenging angel' сопровождается появлением ЛСМ, характеризующих корневые значения обеих составляющих ее единиц. Во всех отрывках речь идет о столкновении со сверхъестественной силой, на что указывают следующие элементы контекста: God, vision (6); from heaven (7); shadowy underworld, ageless and eternal, with lethal wings (8). При этом различные аспекты проявления этой сверхъестественной силы связываются с необходимостью выполнения жестокой карательной миссии: inflict terrible punishments, the destructive rays (6); power of God's vengeance and justice (7); to cut down his tormentors (8). Оба элемента интересующей нас словесной последовательности реализуют здесь устойчивые связи с другими словесными знаками в структуре ситуативной модели и оказывают непосредственное влияние на формирование близлежащего контекста за счет включения в его состав лексических единиц, обладающих сходными семантическими характеристиками. С нашей точки зрения, это говорит о том, что перед нами свободное словосочетание.

В приложении I приводится классификация ЛСМ, распределенных в зависимости от семантического статуса изучаемой нами словесной последовательности. В общей сложности было изучено 327 случаев употребления 'avenging angel' в текстах различной жанровой принадлежности, взятых из современных англоязычных корпусов (Corpus of Contemporary American English (COCA) и iWeb), из Священного Писания (the King James Version of the Holy Bible), электронных периодических изданий, таких как The Independent, The Daily Mail, а также из различных интернет-порталов, форумов и блогов. Тексты отбирались методом сплошной выборки; не учитывались лишь те случаи, когда данная словесная последовательность употребляется в качестве имени собственного – в названиях видеоигр и художественных фильмов.

Для создания классификации в приложении I было использовано 150 из всех найденных нами текстов. Мы вынуждены были ограничиться данной

выборкой в целях экономии места, так как каждая выделенная категория ЛСМ может быть представлена в конкретных текстах очень широким спектром лексических единиц и их комбинаций, объединенных общим типом функционально-оценочного отношения к проблеме. Отрывки, на основе которых создавалась данная схема, также отбирались методом сплошной выборки с целью продемонстрировать удельный вес каждой из выделенных нами групп ЛСМ в определенном типе контекста.

Как показывает исследование, свободное словосочетание *'avenging angel'*, употребляемое в ситуации контакта со сверхъестественной силой, систематически сопровождается появлением в тексте следующих групп ЛСМ:

а) лексические единицы, указывающие на сверхъестественный характер происходящего (в схеме мы объединяем их в категорию *'otherworldliness'*);

б) слова, за которыми закреплены отрицательные свойства опыта, вызывающие ассоциации с определенным типом жестокого, безжалостного поведения (*'imply violence'*);

с) словесные последовательности, связанные с идеей помощи и справедливости (*'convey the idea of protection and justice'*);

д) ЛСМ, указывающие на амбивалентный характер восприятия происходящего окружающими людьми (*'impression produced on others: awe'*).

ЛСМ группы (а) и (д) соотносятся с характеристиками опыта, закрепленными за корневой морфемой слова *'angel'*, а категории (б) и (с) связаны с определяющим его прилагательным *'avenging'*.

Обратимся теперь к другим типам контекста, в которых систематически употребляется изучаемая нами словесная последовательность, проследим, как изменяются категории сопровождающих ее ЛСМ, и рассмотрим, как эти изменения влияют на ее морфологический статус.

Фразеологизм или сложное слово?

Фразеологизмы традиционно рассматриваются как единичные случаи переосмысления свободных словосочетаний. Такая трактовка предполагает, что значение ФЕ невыводимо из значений входящих в ее состав элементов. Однако с развитием фреймовой теории [18] и теории концептуальной метафоры в когнитивной лингвистике [19] такой подход все чаще оспаривается. Представление о модульной природе человеческого сознания и о процессах метафоризации как системном соотношении ситуации-источника и целевой ситуативной модели оказывает значительное влияние и на интерпретацию ФЕ. М. Омазич, например, отмечает наличие ассоциативной связи с ситуацией-источником даже у, казалось бы, семантически непрозрачных идиом, которые при попытке интерпретации вызывают в сознании носителей языка множество живых образов [20. Р. 70]. Мы посвятили целый ряд работ исследованию данного вопроса и предлагаем рассматривать процесс фразеологизации как заимствование какого-либо отрезка текста из одной ситуативной модели в другую на основе существующей между ними функциональной

аналогии с целью акцентирования наиболее важных функционально-оценочных параметров целевой ситуации за счет сохранения ассоциативной связи с исходной ситуативной моделью [21–23]. Такой подход поможет пролить свет и на вопрос о принципах разграничения ФЕ и сложных слов. Рассмотрим следующую группу примеров:

9. I don't write **hatchet jobs**, though. (A hatchet job is critic's slang... for **an exceptionally nasty review**). I used to... I actually believed... that as a critic I was **an avenging angel with a flaming sword**, and that part of my job was **to help rid the culture of books that were sucking up more of the literary oxygen than they deserved**. (iWeb: <http://entertainment.time.com/2012/05/09/confessions-of-another-book-reviewer/>).

10. ...every song is a self-contained epic with its own unique lighting design and **dazzling visual aesthetic**. Jónsi stands center stage - **the dark avenging angel** hunched and motionless, his silhouetted figure **sawing away** on his guitar, **coaxing heaven and hell** from just six strings. His voice remains a thing of **unearthly, otherworldly beauty**, an instrument that provokes **awed amazement** (<http://entertainment.ie/music/live-reviews/Sigur-Ros-The-O2-Dublin-16th-November/230481.htm>).

11. I watched my daughter, **the avenging angel**, walk toward them **with a sweet and terrible smile** on her lips. Cassie looked carefully at their faces and decided correctly **who had done the deed**... The man stared dumbly into that **incredibly perfect face** and gave only a slight whimper as **she ground the burning cigarette out in the center of his lifeline**. (<https://books.google.fr/books?id=2X30AAAAQBAJ&pg=PA25&dq=dark+avenging+angel&hl=fr&sa=X&ved=0ahUKewjak6T6i-HSAhUCtxQKHx-gCNg4HhDoAQghMAE#v=onepage&q=dark%20avenging%20angel&f=false>).

В этих примерах словесная последовательность 'avenging angel' используется не для описания ситуации непосредственного контакта со сверхъестественной силой, а для характеристики человека. Сопоставление обычного человека с ангелом возмездия осуществляется благодаря наличию сходных функционально-оценочных параметров у ситуации-источника, в которой ангел как представитель небесного царства осуществляет возмездие за грехи человечества, и целевой ситуации описания человека, который воспринимается автором текста как обладающий необычными, близкими к сверхъестественным способностями, что внушает окружающим благоговейный трепет.

Включение в структуру текста словесной последовательности 'avenging angel' сопровождается здесь появлением следующих групп ЛСМ:

а) слова, заимствованные из ситуации-источника наряду с 'avenging angel' и указывающие на сверхъестественный характер происходящего ('**otherworldliness**'): **with a flaming sword** (9); **heaven and hell, unearthly, otherworldly** (10);

б) лексические единицы, передающие высокую степень исключительности какого-либо свойства ('**out of ordinary, unusually impressive**'): **exceptionally** (9); **dazzling** (10); **incredibly perfect** (11);

с) слова, вызывающие ассоциации с определенным типом жестокого, безжалостного поведения (**‘imply violence’**): hatchet, sword, nasty (9); dark, sawing away (10); а также целые отрезки текста, описывающие конкретный акт насилия: she ground the burning cigarette out in the center of his lifeline (11);

д) словесные последовательности, связанные с идеей помощи и справедливости (**‘convey the idea of protection and justice’**): to help rid the culture of books, they deserved (9); who had done the deed (11);

е) ЛСМ, указывающие на амбивалентный характер восприятия происходящего окружающими людьми (**‘impression produced on others: awed amazement’**): awed amazement (10); with a sweet and terrible smile (11).

Основные представленные здесь категории совпадают с перечисленными выше группами ЛСМ, которые сопровождают свободное словосочетание. Переживание сверхъестественности происходящего и амбивалентность восприятия сложившейся ситуации – ЛСМ (а), (е) – связаны со словом ‘angel’, в то время как насильственные методы восстановления справедливости – ЛСМ (с), (д) – соотносятся с прилагательным ‘avenging’.

Здесь появляется новая группа ЛСМ – **‘out of ordinary, unusually impressive’**, которая также соотносится с характеристиками опыта, закрепленными за словом ‘angel’: ангел как представитель высших сфер бытия наделяется целым рядом исключительных способностей. Тем не менее мы решили выделить данные лексические единицы в отдельную группу на том основании, что они не являются неотъемлемой частью исходной ситуативной модели – ситуации контакта со сверхъестественной силой – в отличие от ЛСМ (а) и в этом отношении не воспринимаются читателем как инородные элементы в структуре получившихся текстов. И ‘dazzling’, и ‘incredibly perfect’ могут использоваться для описания как ангела, так и необыкновенного, в чем-то исключительного человека.

Таким образом, словесная последовательность ‘avenging angel’ в текстах такого типа сохраняет очевидную связь с исходной ситуативной моделью, на что указывает появление других элементов, заимствованных из ситуации-источника. Кроме того, она используется здесь в окружении целого ряда ЛСМ, которые соотносятся с характеристиками опыта, закрепленными за каждым из входящих в ее состав элементов. С нашей точки зрения, это говорит о том, что так же как и в исходной ситуативной модели, ‘avenging angel’ является здесь свободным словосочетанием, которое употребляется иносказательно с целью образной оценки функционально-аналогичного элемента целевой ситуации. Такой тип функциональной аналогии, обусловленный семантическими характеристиками слова ‘angel’ и реализуемый целым рядом словосочетаний, в состав которых оно входит, мы предлагаем описать следующим образом: *(of people) individuals perceived to be endowed with supernatural powers that make them appear remote, awe-inspiring and attractive (often accompanied by avenging/dark/fallen...)* [17. P. 167].

В следующей группе примеров ‘avenging angel’ функционирует несколько иначе:

12. Reacher is without a doubt one of **the most original, complex and compelling characters** in crime fiction... he has nothing tying him to the world except for his **relentless (and almost psychopathic) desire for justice**. He's the **archetypal existential avenging angel** - John Wayne, Bogart and Brando rolled into one (<https://life.spectator.co.uk/2016/10/five-reasons-jack-reacher-novels-brilliant/>).

13. Garrett demolishes all the **icons** in the temple of modern liberalism: Woodrow Wilson, the **avenging angel of liberal internationalism**, who **waged war in the name of peace**, and whose love of humanity was not a love of people? (iWeb: <http://www.antiwar.com/orig/anti-imp2.html>).

14. The fight... is **thrilling** -- and **chilling** -- when seen in old films. **Savage tiger, killing machine**, the papers said of Louis. His was **the triumph of a boxer** who that night may have been **the best there ever was or would be**. The showing of this **avenging angel** was Homeric... Historians might one day say... "that **the decline of Nazi prestige began with a left hook**" (COCA: Overrated & underrated. (cover story) // American Heritage. 1998. Vol. 49, is. 3. P. 44. 19 p, 1 cartoon, 15 c, 11 bw).

Здесь 'avenging angel' также используется для описания человека, при этом первое, что бросается в глаза, – это полное отсутствие заимствований из ситуации контакта со сверхъестественной силой. В этих текстах нет ни одного ЛСМ, который можно было бы отнести к категории 'otherworldliness'. Это говорит о том, что связь с исходной ситуативной моделью утрачивается и перед нами сложное слово. В целом представленные здесь ЛСМ можно сгруппировать следующим образом:

a) **'imply violence'**: relentless (and almost psychopathic) (12), waged war (13), savage tiger, killing machine (14);

b) **'convey the idea of protection and justice'**: desire for justice (12), in the name of peace (13), the decline of Nazi prestige began with a left hook (14);

c) **'out of ordinary, unusually impressive'**: the most original, complex and compelling characters (12), icons (13), the triumph of a boxer, the best there ever was or would be (14);

d) **'related to real world'**: archetypal, existential (12), of liberal internationalism (13);

e) **'impression produced on others: excitement'**: compelling (12), thrilling, chilling (14).

Как показывает прил. I, здесь происходит значительное расширение категорий 'imply violence' и 'convey the idea of protection and justice', т.е. в текстах такого типа присутствует больше ЛСМ, относящихся к данным категориям, чем в исходной ситуативной модели. Ниже мы приводим таблицу распределения изученных нами случаев употребления 'avenging angel' в зависимости от семантического статуса данной словесной последовательности. Как видно из этой таблицы, количество рассмотренных нами текстов, где 'avenging angel' является свободным словосочетанием, употребленным в исходной ситуативной модели (Collocation (D.)), и текстов, в которых используется ЛСВ 1 сложного слова (Compound (Sense I)), примерно одинаково (133 и 121 соответ-

ственно). Это позволяет нам сравнить частотность появления в каждом типе контекста ЛСМ определенной категории.

COLLOCATION		COMPOUND	
Direct	Figurative	Sense I	Sense II
133	39	121	34

Кроме того, здесь появляется новая группа ЛСМ (**‘related to real world’**), указывающая на принадлежность элемента текста, описываемого словом **‘avenging angel’**, к миру реальной действительности. Отметим, что все слова в составе данной категории выступают в качестве определения к **‘avenging angel’** и стоят либо в препозиции по отношению к данному существительному, либо в постпозиции. Такой тип словоупотребления совершенно невозможен в ситуации контакта с небесным посланником, так как противоречит основным свойствам опыта, закрепленным за словом **‘angel’**.

Значительные изменения происходят и в структуре оставшихся двух категорий (**‘impression produced on others’**, **‘out of ordinary, unusually impressive’**), что обусловлено снижением уровня интенсивности описываемого переживания. Амбивалентность восприятия ситуации, связанная с благоговейным трепетом перед божественным посланником или перед человеком, чьи способности близки к сверхъестественным в случае иносказательного использования **‘avenging angel’**, сменяется приятным возбуждением: awe (collocation) → awed amazement (collocation used figuratively) → excitement (sense I of the compound) (см. прил. I). Лексические единицы, маркирующие исключительность человека, о котором идет речь (**‘out of ordinary’**), также приобретают здесь более «приземленный» характер и вряд ли могут использоваться для описания небесного посланника (John Wayne, Bogart and Brando rolled into one (12); icon in the temple of modern liberalism (13); the triumph of a boxer (14)).

Все это, с нашей точки зрения, говорит об утрате словом **‘angel’** самостоятельности в рамках данной ситуативной модели. В отличие от случаев иносказательного использования исследуемой словесной последовательности, где амбивалентное ощущение сверхъестественного присутствия сохраняется за счет включения в текст лексических единиц, которые непосредственно связаны со свойствами опыта, закрепленными за корневой морфемой **‘angel’**, в этих текстах связь с исходной ситуативной моделью полностью утрачивается. Можно говорить о том, что происходит слияние семантических характеристик обеих основ с образованием качественно нового *цельного* комплекса переживаний, закрепленного за всей словесной последовательностью, которая таким образом превращается в сложное слово. В примерах (12) – (14) представлен первый лексико-семантический вариант (ЛСВ 1) данного слова, который в своей словарной статье [17. Р. 167] мы определяем следующим образом: **(of people) individuals who relentlessly pursue their sense of justice ready to cause potential harm to others.**

Второй ЛСВ сложного слова представлен в следующих примерах:

15. "Se7en" is **gory**, **graphic**, and **disturbing**, but **all the gore is post-death...** Kevin Spacey plays John Doe, *the avenging angel* who **claims that he's the messenger** who will **right the wrongs** with his teachings. Like many **crazy men**, he has **some fine ideas**, but **some sick ways of expressing himself**. (iWeb: <http://i.media-imdb.com/reviews/169/16908.html>).

16. ...the girls' male confederates have made off with their wallets... There, in a scene that **struck some as a domestic My Lai**, Joe turns *avenging angel*. Kids are **cowering** in the corner begging for mercy as Joe persuades Compton **to pick up the gun**. A final freeze frame has Compton **shoot** a just-arrived hippie chick... a film of Freudian anguish, **biblical savagery** (COCA: FILM; Off the Hippies: 'Joe' and the Chaotic Summer of '70// New York Times, 2000).

В текстах такого типа происходит дальнейшее расширение контекстуальных возможностей сложного слова в сторону усиления насильственных тенденций в ситуации его использования: здесь везде речь идет об убийстве как способе восстановления «справедливости». По-видимому, данный ЛСВ изначально образовался путем метонимического сдвига: психически нездоровый человек считает себя ангелом возмездия и орудием божественного правосудия (**claims that he's the messenger who will right the wrongs with his teachings** (15)), вследствие чего словесная последовательность 'avenging angel' начинает употребляться для обозначения определенной категории преступников. Утрата связи с исходной ситуативной моделью, однако, позволяет использовать данное слово и в тех случаях, когда у самого преступника подобный комплекс представлений о самом себе полностью отсутствует (16). В данной категории текстов можно выделить следующие группы ЛСМ:

- 1) '**extremely violent murderous behaviour**': sick ways of expressing himself (15), pick up the gun, shoot sb, biblical savagery (16);
- 2) '**insanity**': crazy (15);
- 3) '**justice as punishment**': right the wrongs, fine ideas (15);
- 4) '**impression produced on others: shock**': gory, disturbing (15), struck some as a domestic My Lai (16).

Ужесточение насильственных мер восстановления справедливости сопровождается еще одним важным сдвигом в функционально-оценочных параметрах данной ситуативной модели: исключительность человека, для характеристики которого используется данное сложное слово, приобретает ярко выраженный отрицательный потенциал и определяется как болезненное отклонение от нормы – безумие (ЛСМ (b)), а ситуация в целом воспринимается как шокирующее проявление жестокости (ЛСМ (d)). Таким образом, амбивалентность исходного словосочетания здесь полностью снимается в пользу отрицательных аспектов опыта. В своей словарной статье [17. Р. 167] мы предлагаем следующую формулировку для ЛСВ 2 сложного слова: **(of people) criminals who are ready to kill others motivated by their perverse perception of ultimate justice**.

'Avenging Angel' в современных толковых словарях

Как показывает приведенный выше анализ ЛСМ, словесная последовательность 'avenging angel' представлена в текстах двумя различными по

морфологии структурами при внешнем формальном сходстве: с одной стороны, свободным словосочетанием, которое может употребляться как в буквальном смысле, так и иносказательно, с другой стороны, сложным словом, обладающим двумя ЛСВ. В первой группе текстов оба элемента словесной последовательности оказывают непосредственное влияние на структуру близлежащего контекста. Это проявляется благодаря включению в ткань повествования элементов, указывающих как на сверхъестественный характер описываемой ситуации, что обусловлено свойствами опыта, закрепленными за словом ‘angel’, так и на жестокость карательных мер, направленных на восстановление справедливости, что соотносится с семантическими характеристиками прилагательного ‘avenging’. Ситуация в целом воспринимается амбивалентно, так как ‘avenging angel’ является орудием божественного гнева, а следовательно вселяет священный ужас в сердца людей, будучи в то же время высшим проявлением справедливости. Во второй группе текстов происходит важный семантический сдвиг в сторону отрицательных свойств опыта, связанных с различными видами проявления жестокости и насилия, причем полностью утрачивается связь с ситуацией сверхъестественного присутствия. Таким образом, свободное словосочетание выделяется из исходной ситуативной модели и включается в структуру целевой ситуации с образованием качественно нового цельного комплекса переживаний. При этом разница между двумя ЛСВ сложного слова обусловлена степенью социальной приемлемости описываемого поведения: оправданная, социально приемлемая жесткость ↔ неоправданное шокирующее насилие, которое лишает человека его места в обществе и ставит его вне закона.

Интересно, что в изученных нами современных толковых словарях английского языка [24–28] сложное слово ‘avenging angel’ не упоминается ни в одном из выделенных в данной работе ЛСВ. В трех словарях данная словесная последовательность не появляется в принципе [25, 26, 28], в то время как в остальных двух [24, 27] она приводится в качестве примера для прилагательного ‘avenging’ и, по-видимому, рассматривается исключительно как свободное словосочетание. ‘Avenging angel’ как фразеологическая единица также не зафиксирован ни в одном из известных нам специализированных словарей и электронных ресурсов [29–33].

Толковые словари, таким образом, никак не реагируют на проанализированную выше разницу контекстов. Возможность использования данной словесной последовательности для характеристики человека в принципе не находит отражения в словарных дефинициях, в результате чего больше половины рассмотренных нами случаев употребления – 194 (59%) (иносказательное использование словосочетания + ЛСВ 1 и 2 сложного слова) – не имеют должного лексикографического описания. С нашей точки зрения, это является значительным упущением прежде всего потому, что значение сложного слова невыводимо напрямую из значений составляющих его компонентов. Зная, например, что ‘angel’ – это ‘a spiritual being superior to humans in power and intelligence’, а ‘avenging’ – ‘seeking or gaining venge-

ance' [27], довольно трудно предположить, что эта словесная последовательность может употребляться по отношению к человеку, который жестко отстаивает свои принципы, особенно если речь не идет об акте личного возмездия, как в примере (18).

17. She even reinforces this through a few contemporary references... to artist Tracey Emin, whom Winterson has called "*an avenging angel, swiping at both high art pretensions and mass-culture*" (<http://womenwriteaboutcomics.com/2016/01/07/navigating-jeanette-wintersons-the-gap-of-time/>).

Следует отметить, что от точности определения статуса некой словесной последовательности в конкретных текстах напрямую зависит адекватность лексикографического описания входящих в ее состав лексических единиц. Иносказание как результат системного соотношения двух ситуативных моделей не требует подробного перечисления всех возможных вариантов заимствования и может быть описано схематично в структуре полисемии того словесного знака, который является наиболее стабильным элементом в их составе [17, 23] – в данном случае в структуре полисемии слова 'angel'. Сложные слова, напротив, представляют собой единичные случаи метонимического расширения, обладающие своей собственной структурой полисемии, и должны быть представлены списком с подробным описанием качественно нового комплекса переживаний, образовавшегося в результате метонимического сдвига.

Предложенная методология позволит более точно описать в словарях данные языковые явления. Как мы попытались продемонстрировать, сопоставительный анализ ЛСМ помогает провести четкую границу между свободным словосочетанием, которое может употребляться либо в буквальном смысле, либо иносказательно, и омонимичным ему сложным словом. Свободное словосочетание всегда сопровождается появлением в тексте лексических единиц, так или иначе соотносящихся со свойствами опыта, закрепленными за каждой из входящих в его состав корневых морфем. Иносказательное использование некой словесной последовательности предполагает наличие тесной связи с исходной ситуативной моделью, что проявляется в заимствовании целого комплекса лексических единиц из одной ситуации в другую. При этом в рамках целевой ситуации заимствованная единица продолжает функционировать как свободное словосочетание, в результате чего в структуре текста актуализируется лексико-семантическая сочетаемость каждого из входящих в ее состав слов. В процессе словосложения, напротив, происходит слияние семантических характеристик обоих компонентов за счет важного функционально-оценочного сдвига с образованием качественно нового переживания. Это приводит к утрате очевидной связи с исходной ситуативной моделью и проявляется в приобретении словесной последовательностью новых особенностей лексико-семантической сочетаемости.

Подводя итог, отметим, что по результатам данного исследования семантический критерий можно считать эффективным средством оценки статуса словесных последовательностей в английском языке при условии

разработки надежной методологии семантического анализа. Лингво-антропологический подход представляется нам наиболее перспективным с этой точки зрения, так как позволяет учесть особенности функционирования языковых единиц в речи и выявить системные отношения между ними на основе компаративного анализа текстов с выделением ключевых функционально-оценочных параметров ситуативных моделей. Предложенный метод выделения типичных ЛСМ посредством корпусного анализа конкретных речевых произведений позволяет провести четкую границу между словосочетанием (используемым в буквальном смысле или иносказательно) как синтаксической единицей, функционирующей в речи, и сложным словом как явлением языковой системы и в этом отношении заслуживает дальнейшей проработки, особенно в контексте лексикографической практики.

Приложение I¹

Распределение категорий ЛСМ в зависимости от семантического статуса словесной последовательности 'avenging angel'

COLLOCATION**OTHERWORLDLINESS:**

- (VP) soar in the sky, hover in the air, sweep across the world, fade away, appear out of nowhere, spread its dark wings, magically thrust sb into an alternate reality, shine down holy light to smite her enemies with, cast a thousand lights, glide along the floor, strike sb with bolts of lightning, pass over the land;

- (AP) ethereal, especially good at raining down sulfur (ironic), powerful, extraordinary;

- (NP/PP) miracles, superior power, amazing swiftness, hell, of Lord/ God, flames, spiritual carnage, godlike persistence, the relentless and dazzling brilliance, supernatural forces, of the apocalypse, strange apparition, a sign of divine anger, the vision of, a clear warning that the lord would very soon intervene to punish the country, divine might, signs of God's hand in everyday life, declarations of the divine will, a messenger sent by the Messiah, a mysterious and haunting presence, the ghost, flames descending toward earth from the hands of an AA, power above us.

IMPLY VIOLENCE:

- (VP) annihilate, punish, devour, curse, kill, wield a white-hot sword, bear a naked sword, brandish (a sword) glitteringly up and down, strike, threaten an instant destruction, can slay a daemon with one blow, slay the firstborn, strike sb with bolts of lightning;

- (AP) dreadful, dark, punitive, sword-bearing, deadly;

- (NP/PP) devastating power of destruction, in vengeance, theology of redemptive violence, wrath of the God-King, the thunderous impact, agent of destruction, a diabolical, equally self-serving force, his thirst for slow and bloody revenge, the consuming fire and the sword of Heavens vengeance, chastisement, fury, across the battlefields, an overwhelming clarion call.

CONVEY THE IDEA OF PROTECTION AND JUSTICE:

- (VP) brighten up sb's darkest day, protect, rescue;

- (AP) correct in their judgment;

- (NP) wisdom, guardians of harmony, guardian of men even in mortal life, hero.

IMPRESSION PRODUCED ON A HUMAN BEING - AWE: not for the faint of heart, galvanize sb, feel numb, trance, terrified, so powerful an effect.

COLLOCATION (figurative use)**OTHERWORLDLINESS:**

- (VP) can "walk on water"

- (AP) sent to put a stop to the show;

- (NP/PP) an occult figure, Nemesis, the judgment of God, the immortal Mistress, not an unforgiving horseman of the apocalypse but an AA of God, Kudelka's version of Swan Lake's evil sorcerer.

¹ В целях экономии места все глаголы приводятся в форме *bare infinitive*, примеры из текста статьи в приложении не дублируются. Сокращения: VP – verb phrase, AP – adjective phrase, NP – noun phrase, PP – prepositional phrase, AA – avenging angel.

OUT OF ORDINARY, UNUSUALLY IMPRESSIVE:

- (VP) grin in glory, move with an easy grace, ;
- (AP) amazing;
- (NP/PP) martyr, a Female Dominant idol, the dramatic driving force, not anything normal.

IMPLY VIOLENCE:

- (VP) bear down on sb, selectively murder, smite down an unjust government, kills his grandfather, chase men, set on punishing if not an evil world at least an evil medieval court, crushing the forces of evil with his flaming sword;
- (AP) dark, capable of murder, able to kill the war criminal;
- (NP/PP) the ability to draw down the darkest enemy, more than just rage, like a raven swooping down on its prey, chastisements, contained indignation, seismic ructions rumbling underneath, self-aggrandising retribution, martial horns and drums, the hysterical harp, carnage .

CONVEY THE IDEA OF PROTECTION AND JUSTICE:

- (VP) right all wrongs, cure, hold the evidence of guilt, has brought himself into a right relation with the world without negativity and bad thoughts;
- (NP/PP) the power to lead mankind to safety, a sense that the world was full of injustice, the wisdom and beneficence, quest for justice.

IMPRESSION PRODUCED ON OTHERS – AWED AMAZEMENT: horrific, profoundly unsettling, powerful and painful, extraordinarily ambivalent.

COMPOUND**SENSE I****IMPLY VIOLENCE:**

- (VP) threaten, conquer the villain in a battle of martial-arts styles, swipe at, pose as a campaign volunteer and infect the candidate, get back at perceived enemies, join the witchcraft for communists, support a covert war, take many blows and strikes, kick ribs, smash noses, snap collarbones, shatter kneecaps, track down one's most elusive enemies, go to war on sb's behalf, order sb into exile, crush his nation's attackers, take more extreme measures to fight crime, take down anyone, draw into his dangerous world, live and breathe danger, blast sb with a shotgun, bring down the scum of the world, lash out at sb, ratchet up the confrontational tension, break slates over sb's heads;
- (AP) wrathful, devastating in his critique, nasty, brutish, scathing;
- (NP/PP) a bodyguard, daily battles on behalf of victims, the former FBI agent, the old hurts that drive her, for stamping out stupidity, such a fighting style, in leather and tattoos, brutal justice, with a blazing sixgun in hand, with the blunt courage, steely tones, the center of an international controversy, the hectoring opponent of slam dancing; regardless of the rulebooks, moral concerns and social niceties.

CONVEY THE IDEA OF PROTECTION AND JUSTICE:

- (VP) guard sb, present hard truths, deliver a bold indictment of the criminal justice system, demonstrate determination and compassion, save sb, right this inequity, lead people out of a time of crisis, save two students from a dorm fire and save another from a school bully, fight crime, take down anyone who brutalizes the helpless, protect sb, find noble causes, like to stick up for the little guy, not tolerate bullies, take the law into one's own hands, serve justice, punish all crimes, uphold the law where there is no law, know what's right, set on protecting the innocent, create a safe haven, restore peace to their lives;

- (AP) law-and-order, sincere, famous as a Confederate Hero;
- (NP/PP) of American justice, urge to protect, a sagebrush Robin Hood, the ability to help others, promulgator of impeccable anti-corporate values, Bearer of the Banner of Southern Honor, on the hunt for justice, commitment to justice at all costs, a protective figure, the solitary force against evil, dynamic retribution, vigilante.

OUT OF ORDINARY, UNUSUALLY IMPRESSIVE:

- (VP) mutation sprouted him a pair of white feather wings which granted him the ability to fly, drive to the outskirts of sanity, emerge victorious, the best there ever was or would be;

- (AP) gonzo, brilliant, fascinating, charismatic;

- (NP/PP) a mysterious young woman, the proverbial man of action, a set of formidable skills, something unforgettable about the mysterious man, great things in her future.

RELATED TO REAL WORLD:

- (AP) ethical, secular.

IMPRESSION PRODUCED ON OTHERS - EXCITEMENT: compelling, as exciting as any political thriller, will inspire anyone, earn our sympathy.

SENSE II

EXTREMELY VIOLENT MURDEROUS BEHAVIOUR :

- (VP) kill, murder, destroy sb, get his shot at sb, eliminate, break into the homes of convicted sex offenders, torture, cut off fingers, shred ears, attack sb, track sb, commit the most malicious of crimes, violently extract, be after sb, brutally massacre, do anything to silence sb, bring destruction on the insular, self-contained community ;

- (AP) impassive;

- (NP/PP) deaths, on a killing spree, prey, the target of wrath, verbal torture, serial killings, a murderer bent on revenge, red-hot vengeance, chief assassin, killers, a dangerous web of greed, corruption and religious retribution, enough bodies, lingering scenes of victims crossing over into death, fictional murder suspect, a lot of blood, an unapologetic murderer, his serial-killing ways.

INSANITY:

- (VP) pretend to act like a normal human being;

- (AP) psychopathic;

- (NP/PP) forensic psychiatrist, in therapy.

JUSTICE AS PUNISHMENT:

- (VP) punish, deliver justice, only go after bad;

- (NP/PP) those guilty of The Seven Deadly Sins, suspects who had escaped justice through mistrials, in retribution for their crimes, who deserve it, acts of revenge.

IMPRESSION PRODUCED ON OTHERS - SHOCK: shocking, slake any aficionados thirst for blood, disgusting, we sympathize with a serial killer... because of the rules he follows.

Литература

1. *The Oxford Handbook of Compounding* / ed. by R. Lieber, P. Štekauer Oxford : Oxford University Press, 2009. 691 p.
2. Граделева Е.А. Способы разграничения сложных слов и словосочетаний английского языка // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. Вып. 10 (163). С. 15–20.

3. *Altakhaine Abdel Rahman M.* What is a Compound? The Main Criteria for Compoundhood // *Explorations in English Language and Linguistics*. 2016. Vol. 4 (1). P. 58–86.
4. *Азимова М.Н.* Структурно-семантические особенности сложных существительных в современном английском и таджикском языках // *Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук*. 2012. Вып. 1 (49). С. 166–179.
5. *Виноградов В.В.* Вопросы изучения словосочетаний // *Вопросы языкознания*. 1954. Вып. 3. С. 24–28.
6. *Маковей П.Г.* Соотношение сложного слова и словосочетания // *Вестник Харьковского национального автомобильно-дорожного университета*. Харьков : Харьковский национальный автомобильно-дорожный университет, 2009. С. 14–18.
7. *Scalise S., Bisetto A.* The Classification of Compounds // *The Oxford Handbook of Compounding*. Oxford : Oxford University Press, 2009. P. 34–53.
8. *Jackendoff R.* Compounding in the Parallel Architecture and Conceptual Semantics // *The Oxford Handbook of Compounding*. Oxford : Oxford University Press, 2009. P. 105–128.
9. *Арнольд И.В.* Лексикология современного английского языка. М. : Высшая школа, 1986. 296 с.
10. *Алефиренко Н.Ф.* Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. М., 2008. 272 с.
11. *Ковишова М.Л.* Лингво-культурологический метод в фразеологии. Коды культуры. М., 2012. 456 с.
12. *Kavka S.* Compounding and Idiomatology // *The Oxford Handbook of Compounding*. Oxford : Oxford University Press, 2009. P. 19–33.
13. *Bauer L.* When is a sequence of noun + noun a compound in English? // *English Language and Linguistics*. 1998. Vol. 2. P. 65–86.
14. *Spencer A.* Does English have productive compounding // *Topics in Morphology: Selected Papers from the Third Mediterranean Morphology Meeting, Barcelona, 20–22 September 2001*. Barcelona: Institut Universitari de Linguística Aplicada, Universitat Pompeu Fabra, 2003. P. 329–341.
15. *Heyvaert L.* Compounding in Cognitive Linguistics // *The Oxford Handbook of Compounding*. Oxford : Oxford University Press, 2009. P. 233–254.
16. *Толочин И.В.* Coffee Beans on Coffee Tables: о критериях разграничений сложного слова и словосочетания // *Studia Linguistica: Актуальные проблемы современного языкознания*. 2009. С. 183–190.
17. *Smirnova A., Tolochin I.* Terrible Angels: Semantic Ambivalence and Polysemy // *GEMA Online Journal of Language Studies*, August 2018. Vol. 18 (3). <http://doi.org/10.17576/gema-2018-1803-09>
18. *Fillmore Ch.J., Atkins B.T.* Towards a Frame-based organization of the lexicon: the semantics of RISK and its neighbours // *Frames, Fields, and Contrasts: New Essays in Semantics and Lexical Organization* / ed. by A. Lehrer and E. Kittay. Hillsdale : Lawrence Erlbaum, 1992. P. 75–102.
19. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем // *Теория метафоры*. М., 1990. С. 387–415.
20. *Omazic M.* Processing of Idioms and Idiom Modifications // *Phraseology: an Interdisciplinary Perspective* / ed. by S. Granger, F. Meunier. John Benjamins Publishing, 2008. P. 66–79.
21. *Толочин И.В., Лукьянова Е.А.* Переосмыслим «переосмысленное». Что же такое фразеологизмы? // *Этюды*. СПб., 2008. С. 69–76.
22. *Коновалова М.Н., Лукьянова Е.А., Сорокина М.В., Толочин И.В.* Учебник по лексикологии / под ред. И.В. Толочина. СПб. : Антология, 2014. С. 352.
23. *Смирнова А.Ю.* Фреймы «Uncontrolled Destructive Burning», «Controlled Burning Used for Utilitarian Purposes» и «Use of Firearms in a Military Conflict» как источник

- ряда фразеологических единиц с компонентом FIRE в современном английском языке // Научное мнение. 2015. Вып. 11 (1). С. 23–35.
24. *Collins Online English Dictionary*. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/avenging> (дата обращения: 22.12.2018).
 25. *Longman Online Dictionary of Contemporary English*. URL: <https://www.ldo-ceonline.com/> (дата обращения: 22.12.2018).
 26. *MacMillan Online Dictionary*. URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 22/12/2018).
 27. *Merriam-Webster Online English Dictionary*. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/avenging> (дата обращения: 22.12.2018).
 28. *The American Heritage Online Dictionary of the English Language*. URL: <https://www.ahdictionary.com/> (дата обращения: 22.12.2018).
 29. *Cambridge Idioms Dictionary*. Cambridge University Press, 2009. P. 505.
 30. *Dictionary of English Idioms*. Penguin Books, 2002. P. 378.
 31. *Oxford Idioms*. Oxford University Press, 2015. P. 470.
 32. *The Phrase Finder*. URL: <https://www.phrases.org.uk/> (дата обращения: 22.12.2018).
 33. *Idiom Site*. URL: <http://www.idiomsite.com/> (дата обращения: 22.12.2018).

Avenging Angel: From a Collocation to a Compound

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2021. 72. 153–175. DOI: 10.17223/19986645/72/8

Alexandra Yu. Smirnova, independent researcher (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: sandy.86@inbox.ru

Igor V. Tolochin, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: itfipe@gmail.com / i.tolochin@spbu.ru

Keywords: compound, collocation, idiom, lexical markers, corpus analysis, lexicography.

This article deals with the problem of distinction between compounds, idioms and collocations in the English language. It puts forward a new approach to the assigning of a particular morphological status to a word sequence based on the corpus analysis of a large sample of expanded contexts. The methodology proposed here consists in singling out recurrent lexical markers (LMs) with the purpose of defining typical patterns of usage of the studied word sequence. These LMs are further subdivided into several categories according to the features of experience that they convey. The morphological status is attributed to a word sequence on the basis of a significant functional shift in the categories, which is established through comparative contextual analysis. We have analyzed 327 instances of usage of the English word sequence ‘avenging angel’ in texts belonging to various speech genres. The extracts were taken from modern English corpora, different websites and online periodicals, and were selected using the continuous sampling method. The main result of our research is given in Appendix I, which shows the overall breakdown of typical LMs between functional categories and their distribution according to the morphological status of ‘avenging angel’. The Appendix was revised during the peer review process, and all the examples analyzed in the main body of the article were removed. The collocation is always accompanied by LMs which are related to the features of experience conveyed by each of the words in the sequence. In the case of ‘avenging angel’ four categories can be distinguished: (1) implying the supernatural character of the situation (‘otherworldliness’); (2) indicating the ambivalent nature of contact (‘impression produced on others: awe’); (3) describing different kinds of violent behavior (‘implying violence’); (4) related to the idea of ‘protection and justice’. Categories (1) and (2) correspond to the features of experience expressed by the word ‘angel’, whereas categories (3) and (4) are triggered by the word ‘avenging’. Idioms, which are considered here as borrowings from one situation to another, retain their connection with the source by activating the same patterns of semantic relations. In the process of compounding, on the contrary, an important functional shift occurs, which indicates that the semantic

blending of the two components takes place. The categories of LMs that are related to the word 'angel' disappear giving way to new categories such as 'related to real world', 'out of ordinary, unusually impressive', 'insanity' alongside with the intensification of the category of words implying violence. We would like to thank two anonymous reviewers for their comments which helped us to improve the manuscript. In the process of revision we paid special attention to the transformational method of distinction between collocations and compounds and put additional stress on the advantages of the proposed method of contextual analysis in the last paragraph.

References

1. Lieber, R. & Štekaueryu, P. (eds) (2009) *The Oxford Handbook of Compounding*. Oxford: Oxford University Press.
2. Gradaleva, E.A. (2015) Methods of Differentiating Compounds from Phrases in the English Language. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 10 (163). pp. 15–20. (In Russian).
3. Altkhaine Abdel Rahman, M. (2016) What is a Compound? The Main Criteria for Compoundhood. *Explorations in English Language and Linguistics*. 4 (1). pp. 58–86.
4. Azimova, M.N. (2012) Strukturno-semanticheskie osobennosti slozhnykh sushchestvitel'nykh v sovremennom angliyskom i tadzhikskom yazykakh [Structural and semantic features of compound nouns in modern English and Tajik languages]. *Vestnik Tadzhikskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki. Seriya obshchestvennykh nauk*. 1 (49). pp. 166–179.
5. Vinogradov, V.V. (1954) Voprosy izucheniya slovosochetaniy [Issues in studying phrases]. *Voprosy yazykoznaniiya*. 3. pp. 24–28.
6. Makovey, R.G. (2009) Sootnoshenie slozhnogo slova i slovosochetaniya [The correlation of a compound and a phrase]. *Vestnik Khar'kovskogo natsional'nogo avtomobil'no-dorozhnogo universiteta*. 45. pp. 14–18.
7. Scalise, S. & Bisetto, A. (2009) The Classification of Compounds. In: Lieber, R. & Štekaueryu, P. (eds) *The Oxford Handbook of Compounding*. Oxford: Oxford University Press. pp. 34–53.
8. Jackendoff, R. (2009) Compounding in the Parallel Architecture and Conceptual Semantics. In: Lieber, R. & Štekaueryu, P. (eds) *The Oxford Handbook of Compounding*. Oxford: Oxford University Press. pp. 105–128.
9. Arnol'd, I.V. (1986) *Leksikologiya sovremennogo angliyskogo yazyka* [Lexicology of Modern English]. Moscow: Vysshaya shkola.
10. Alefirenko, N.F. (2008) *Frazeologiya v svete sovremennykh lingvisticheskikh paradigm* [Phraseology in the context of modern linguistic paradigms]. Moscow: ELPIS.
11. Kovshova, M.L. (2012) *Lingvo-kul'turologicheskiy metod v frazeologii. Kody kul'tury* [Linguoculturological method in phraseology. Culture codes]. Moscow: URSS.
12. Kavka, S. (2009) Compounding and Idiomatology. In: Lieber, R. & Štekaueryu, P. (eds) *The Oxford Handbook of Compounding*. Oxford: Oxford University Press. pp. 19–33.
13. Bauer, L. (1998) When is a sequence of noun + noun a compound in English? *English Language and Linguistics*. 2. pp. 65–86.
14. Spencer, A. (2003) Does English have productive compounding. *Topics in Morphology: Selected Papers from the Third Mediterranean Morphology Meeting*. Barcelona. 20–22 September 2001. Barcelona: Institut Universitari de Linguística Aplicada, Universitat Pompeu Fabra. pp. 329–341.
15. Heyvaert, L. (2009) Compounding in Cognitive Linguistics. In: Lieber, R. & Štekaueryu, P. (eds) *The Oxford Handbook of Compounding*. Oxford: Oxford University Press. pp. 233–254.
16. Tolochin, I.V. (2009) Coffee Beans on Coffee Tables: o kriteriyakh razgranicheniy slozhnogo slova i slovosochetaniya [Coffee Beans on Coffee Tables: on the criteria for

distinguishing a compound and a phrase]. *Studia Linguistica: Aktual'nye problemy sovremennogo yazykoznaniiya*. 18. pp. 183–190.

17. Smirnova, A. & Tolochin, I. (2018) Terrible Angels: Semantic Ambivalence and Polysemy. *GEMA Online Journal of Language Studies*. August. 18 (3). DOI: 10.17576/gema-2018-1803-09

18. Fillmore, Ch.J. & Atkins, B.T. (1992) Towards a Frame-based organization of the lexicon: the semantics of RISK and its neighbours. In: Lehrer, A. & Kittay, E. (eds) *Frames, Fields, and Contrasts: New Essays in Semantics and Lexical Organization*. Hillsdale: Lawrence Erlbaum. pp. 75–102.

19. Lakoff, G. & Johnson, M. (1990) Metaphors we live by. In: Arutyunova, N.D. (ed.) *Teoriya metafory* [Theory of metaphor]. Moscow: Progress. pp. 387–415.

20. Omazic, M. (2008) Processing of Idioms and Idiom Modifications. In: Granger, S. & Meunier, F. (eds) *Phraseology: an Interdisciplinary Perspective*. John Benjamins Publishing. pp. 66–79.

21. Tolochin, I.V. & Luk'yanova, E.A. (2008) Pereosmyslim “pereosmyslennoe”. Chto zhe takoe frazeologizmy? [Rethinking the “rethought”. What are phraseological units?]. In: *Etyudy* [Studies]. St. Petersburg: [s.n.]. pp. 69–76.

22. Konovalova, M.N. et al. (2014) *Uchebnik po leksikologii* [Textbook on lexicology]. St. Petersburg: Antologiya.

23. Smirnova, A.Yu. (2015) Freymy “Uncontrolled Destructive Burning”, “Controlled Burning Used for Utilitarian Purposes” i “Use of Firearms in a Military Conflict” kak istochnik ryada frazeologicheskikh edinit s komponentom FIRE v sovremennom angliyskom yazyke [Frames “Uncontrolled Destructive Burning”, “Controlled Burning Used for Utilitarian Purposes” and “Use of Firearms in a Military Conflict” as a source of a number of phraseological units with a FIRE component in modern English]. *Nauchnoe mnenie*. 11 (1). pp. 23–35.

24. *Collins Online English Dictionary*. [Online] Available from: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/avenging> (Accessed: 22.12.2018).

25. *Longman Online Dictionary of Contemporary English*. [Online] Available from: <https://www.ldo-ceonline.com/> (Accessed: 22.12.2018).

26. *MacMillan Online Dictionary*. [Online] Available from: <https://www.macmillandictionary.com/> (Accessed: 22.12.2018).

27. *Merriam-Webster Online English Dictionary*. [Online] Available from: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/avenging> (Accessed: 22.12.2018).

28. *The American Heritage Online Dictionary of the English Language*. [Online] Available from: <https://www.ahdictionary.com/> (Accessed: 22.12.2018).

29. CUP. (2009) *Cambridge Idioms Dictionary*. Cambridge University Press.

30. Penguin. (2002) *The Penguin Dictionary of English Idioms*. Penguin Books.

31. OUP. (2015) *Oxford Idioms*. Oxford University Press.

32. *The Phrase Finder*. [Online] Available from: <https://www.phrases.org.uk/> (Accessed: 22.12.2018).

33. *Idiom Site*. [Online] Available from: <http://www.idiomsite.com/> (Accessed: 22.12.2018).